— Зачем мне её терпеть? Зачем мне из-за неё страдать? Нам вчетвером и без неё было хорошо, так к чему все эти перемены? — с горечью спросила Му Цинъяо, противясь наставлениям отца.

Господин Му и сам сожалел о нынешнем положении дел. Семья, жившая в мире и гармонии, была ввергнута в хаос.

Хотя господин Му не решился бы отрицать очевидную кровную связь с Сюй Синьдо, отказаться от дочери, воспитывавшейся под его опекой вот уже почти двадцать лет, он бы себе тоже не позволил.

В силу своего неведения, в глазах родителей Му Цинъяо представала совершенно безгрешной, наказания же была достойна лишь нянька, провернувшая аферу из корыстных побуждений.

С тех пор, как Му Цинъяо узнала о своей чужеродности этой семье, она изо всех сил старалась вести себя учтиво и порядочно, что не так уж и легко, и оттого считала только что появившуюся в доме Сюй Синьдо необычайной грубиянкой.

Не придавая значения страданиям отца и дочери, Сюй Синьдо прошла на кухню и налила себе стакан воды.

— Синьдо, извинись перед сестрой, — приказал отец.

— Извини, — ответила она, сделав глоток, однако Му Цинъяо этого явно было недостаточно.

— Папа, посмотри на неё: она же совсем не признаёт свой проступок, — продолжила оскорблённая Му Цинъяо сестру, указав на неё рукой.

— Синьдо, тебе следует поладить с сестрой. Теперь вы одна семья, понимаешь? — попытался достучаться до дочери господин Му.

— Понимаю, — согласилась родная дочь и стала мыть за собой стакан.

Даже когда Сюй Синьдо вышла из кухни, господин Му не переставал утешать Му Цинъяо:

— Она приехала из деревни и не сравнится с тобой характером. Прости её, хорошо? — уговаривал он.

— Мы обе твои дочери, так почему же подставляют именно меня? — возмущалась Му Цинъяо.

— Ты просто более чуткая. Не берись спорить с ней, иначе тебе станет только больнее, — проговорил отец и оглянулся на выходящую Сюй Синьдо. — Поскольку ты дочь семьи Му, тебе

полагается всё то же, что доступно и Яояо. Мы обеспечим тебе уроки игры на пианино и танцев: это поможет исправить твой характер.

— О, хорошо, — ровно отозвалась Сюй Синьдо.

— Кроме того, я уже записал тебя на курсы усиленной подготовки к экзаменам в центр, расположенный неподалёку. Ты будешь учиться вместе с Яояо и Сяои. Курсы подразумевают подготовку по учебникам государственных школ — думаю, стоит попробовать. Однако, если они тебя не устроят, можешь в любое время продолжить готовиться в обычном формате.

— Ладно, — приняла условия Сюй Синьдо и, видя, что отцу более нечего сказать, вернулась к себе в комнату, где занялась чтением.

В последнее время Сюй Синьдо с упоением читала один роман. На китайский язык его ещё не перевели, поэтому она читала текст сразу на английском. Спустя некоторое время зазвонил телефон – звонок был от Тун Яня.

— Достали, — прозвучал ленивый юношеский голос.

— В чём дело? — поинтересовалась Сюй Синьдо, не отрываясь от книги.

— Меня заставляют замазать татуировку.

— Ну так замажь.

— Но я не хочу.

— Тогда не замазывай.

— Если не замажу, меня не пустят выступать.

— Тогда… отруби себе голову.

Тун Янь замолчал, более не желая говорить на эту тему.

— Я тебя не понимаю! Как ты вообще согласилась считаться приёмной дочерью? — не выдержал и спросил юноша.

— Спроси у моей бабушки, — уклончиво ответила подруга.

За все прежние годы Сюй Синьдо ни разу не виделась с родителями. Она знала, что у неё есть бабушка по материнской линии, но та её так и не навестила.

Воспитание Синьдо было целиком возложено на бабушку Сюй. После многих лет, прожитых вместе, они стали очень близки. Бабушка Сюй проявила к Сюй Синьдо невероятную доброту, чем заслужила её безграничные признание и любовь.

http://tl.rulate.ru/book/74081/2765169